

Су Сюнь с улыбкой протянул руку: "Спасибо, Сяоси. Может, прогуляемся потом? В саду под окнами цветут цветы. Прогулка пойдет на пользу твоему выздоровлению". Лин Си покачал головой: "Нет, не хочу". Су Сюнь огорчился, но не стал настаивать, чтобы не вызвать отторжения: "Тогда позвони, когда захочешь выйти, я тебя провожу". Лин Си кивнул: "Хорошо, спасибо, брат Су". У Е Синя закисло душа, особенно от резкого "брат Су", эти слова его раздражали. Раньше Лин Си называл его братом, а теперь — по имени. Кто бы не рассердился на такое разное отношение? Он поднялся, нахмурившись, не сказав ни слова, и вышел, хлопнув дверью. Су Сюнь удивленно проговорил: "Что не так? Ты все более и более неуравновешенным становишься". Лин Си разворачивал конфету, положил её в рот и не спеша разжевывал. Сладость растеклась по языку. Он прищурился. Говорят, сладкое поднимает настроение — это правда. Су Сюнь был похож на заботливую маму. Он заметил, что Лин Си любит конфеты, и как врач, предостерег: "Не ешь слишком много, иначе испортишь зубы". Лин Си, бормоча что-то невнятное, отмахнулся рукой: "Брат Су, иди работай. Я хочу поспать". Су Сюнь рассмеялся, раздражаясь. Неужели он начал его выгонять? Какой же он бессердечный мальчишка! "Хорошо, хорошо, иду, иду. Закончу то, что у меня в зубах, а ты больше сегодня не ешь конфет". Лин Си зарылся под одеяло, высунув наружу лишь тонкую белую руку. Он махнул ею, как бы говоря: "Понятно". Су Сюнь недовольно покачал головой и вышел, столкнувшись с Е Синем, который стоял у дверей, облокотившись на стену. У него были широкие плечи и длинные ноги, он высился как модель, на лице играло выражение раздражения. "Эй, чего стоишь? Злишься? Ты такой вспыльчивый. Я наконец понял, что твой брат такой же, как ты: упрямый и непредсказуемый". Су Сюнь поддразнил его. Е Син опасным тоном проговорил: "Похоже, у тебя много свободного времени. Я позвоню главному врачу и попрошу его загрузить тебя работой". "Нет, нет, нет! - воскликнул Су Сюнь. - Я до изнеможения работаю каждый день. Кто захочет быть твоим другом? Богатство — это не главное!" Е Син был не в духе и проигнорировал его. Он взглянул на часы и нахмурился: "Почему до сих пор не принесли еду? Уже пора". Су Сюнь не обращал внимания. Разве дети из семьи Е могут беспокоиться о том, что у них нет еды? Они же постоянно заняты, как им уделять внимание таким мелочам? Уже давно прошел полдень. Они подождали, но никто так и не пришел. Е Син фыркнул: "Черт возьми, эти люди сюда пришли на халяву есть?" "Иди, купи ему что-нибудь поесть. Я тебе говорил, что он недоедает. Нужно заботиться о нем. Разве твоя семья Е обанкротится, если вы потратите на него деньги? Вы даже не даете человеку нормально поесть?" - усмехался Су Сюнь. Е Син сделал шаг вперед: "Радуешься, что у меня проблемы? Ладно, не буду больше ждать. Я скоро вернусь". "И мне тоже принеси. Пусть будет в стиле "Сяифу". Четыре блюда и суп — мне много не надо". Е Син не стал отвечать и ушел быстрым шагом. По дороге он позвонил: "Фэн, это я". Фэн опешил: "Молодой господин!". "Почему никто не принес еду Лин Си?" - спросил Е Син. Фэн был в недоумении: "Молодой господин, сегодня утром, когда я выходил, госпожа сказала, что Второй молодой господин простудился и чувствует себя неважно. А как раз обед для Молодого господина Си был легким, поэтому госпожа попросила принести его Второму молодому господину. Сказала, что попросит Сяо Хун отправить еще одну порцию в больницу. Она не привезла? Подождите, я сейчас спрошу". Лицо Е Синя мгновенно потемнело: "Не надо, я вешаю трубку". Хорошо, замечательно. Он позвонил Вэнь Цинь, и она быстро ответила: "А Син?". "Мама, ты попросила кого-нибудь привезти еду Лин Си?" С другой стороны послышался испуганный голос: "Ой, забыла! Сейчас попрошу Сяо Хун привезти". "Нет, я сам приехал, я сам куплю". "Тогда купи что-нибудь получше и пополезнее. Смотри, как я рассеянная, я так занята, что забыла". Е Син знал, чем она занята. Через два дня у Е Цзяо день рождения, и она наверняка готовится к праздничному ужину. Е Син вздохнул: "Мама, не нужно меня винить, что я не напомнил. Лин Си ваш родной сын. Если вы будете так сильно его обделять вниманием, потом пожалеете". Он бросил трубку. Вэнь Цинь озадаченно положила телефон. Лицо ее покраснело и побледнело. Почему она его обделяла вниманием? Разве она просто забыла? Зачем он так раздувает из этого проблему? И Лин Си, и Е Цзяо — ее сыновья, у нее только одно сердце. Она любила Е Цзяо с самого детства, поэтому, естественно, не могла

оставить его. Она изо всех сил старалась компенсировать Лин Си свою любовь. Чего еще он хотел от нее? Почему он не может ее понять? Е Син вернулся с заказанным обедом и зашел в палату Лин Си. Там был и Су Сюнь. Он бросил Су Сюню одну порцию, а остальное разложил на маленьком столике Лин Си: "Ешь". Су Сюнь с большим интересом открыл контейнер и сразу же недовольно произнес: "Где четыре блюда и суп, которые я заказал? Почему обычный жареный рис с яйцом?" "Разве ты не видишь большой креветочный хвост? Это, очевидно, жареный рис с морепродуктами!" - закатил глаза Су Сюнь и обратился к Лин Си: "Ешь, потом...". "О". Лин Си, как будто подавленный мощной аурой Е Синя, взял палочки и начал послушно есть. Су Сюнь ел жареный рис, неотрывно следя за Е Сином и сглатывая слюну. Настолько богатый набор! У них, оказывается, такая большая разница в жизни? "Чего ты пялишься? Не забудь заплатить после того, как закончишь, 288 за порцию". Е Син уселся у кровати Лин Си, взял другую пару палочек, взял кусочек нежной рыбы и положил себе в рот. Лин Си удивленно поднял голову, в его глазах было откровенное отвращение. Е Син, невольно задетый этим взглядом, сказал: "Я тоже не ел. Что, тебе обидно, что ты ешь со мной?" Лин Си молча опустил голову, игнорируя его. Неужели этот парень съел пушечное ядро? Почему он ведет себя агрессивнее меня? Палочки Су Сюня задрожали: "288? Только за это? Да лучше бы ты пошел и украл!" Хотя и вкусно, конечно, но такая порция жареного риса стоит максимум двадцать юаней! Какой же он грабитель! "У меня нет денег. Ты же сам согласился меня угостить, а я тебе даже под пытками не дам ни юаня". Су Сюнь засунул в рот немного жареного риса. Хм, пахнет вкусно. Е Син холодно заметил: "Разве ты не хотел поесть в "Сянфу"? За еду нужно платить. Я не говорил, что угощу". Су Сюнь молча отвернулся от него. У этого парня ужасный характер! У него нет денег, но у него есть жизнь! Лин Си послушно ел, опасаясь привлечь к себе внимание. Одна порция жареного риса стоит 288. Сколько же стоят эти восемь блюд и суп? У него тоже нет денег! Е Син с удовлетворением смотрел на ребенка. Он теперь послушный. Раньше, когда он был похож на ежа, мне было не так приятно смотреть на него! Живот Лин Си округлился после еды. Он был так сыт, что некомфортно было лежать. Су Сюнь вовремя сказал: "Сяоси, выйди, прогуляйся, перевари еду. Твой брат тоже здесь. Вы, братья, прогуляйтесь внизу. У меня операция. Я позже заеду". Когда Су Сюнь ушел, Лин Си и Е Син посмотрели друг на друга, оба были полны отвращения. Е Син взглянул вниз и увидел небольшой садик: "Пошли, столько съел, а еще лежал бы?" Лин Си уныло вышел, и два брата с мрачными и свирепыми аурами, словно на дуэль, спустились вниз. Прохожие испуганно расступались перед ними. Хотя оба были красивы, но казались такими холодными, что даже проходящие мимо собаки могли бы получить от них ругань, и никто не смел к ним приближаться. В небольшом садике стоял стул, Лин Си сел на него. Е Син презрительно фыркнул: "Уже устал, после того, как прошел пару шагов? Слабак". Лин Си был покрыт потом, что было признаком физической слабости. Он действительно не хотел смотреть на это лицо: "Разве у тебя нет работы днем? Я слабак? А ты кто, цыпленок? Цветная капуста?" Е Син усмехнулся: "Язвитель, кто ты вообще такой? Если можешь переложить работу на других, не напрягайся". Лин Си молча презирал его в душе. Разве можно быть ленивым?